

Ровно в шесть вечера Кенто Нанами проигнорировал полные изумления взгляды двух оставшихся в кабинете коллег и решительно приложил карту к терминалу. Рабочий день окончен. Пусть платили тут более чем щедро, но труд — это дерьмо. Истина, не теряющая первозданной силы во все времена и во всех мирах.

О том, что Сатору Годжо тоже занесло в этот мир, Нанами узнал совсем недавно. Перебравшись ради этого из Нью-Йорка в Готэм, он никак не ожидал застать бывшего коллегу в состоянии полной амнезии. С другой стороны, возможно, именно Сатору из них всех и был самым нормальным. Он просто проживал новую жизнь с чистого листа.

Остальные же — те, кто упрямо шёл по следу Кэндзяку сквозь пространственно-временные прорехи, — оказались здесь заложниками собственного упрямства. Их выкинуло в прошлое на добрый десяток лет назад. Тела вернулись к подростковому состоянию, а разум остался отягощён грузом прежних трагедий. Слишком много привязанностей, слишком много призраков прошлого, мешающих жить так же легко и беззаботно, как это делали другие.

Дверь квартиры отворилась, и из глубины прихожей раздался низкий, ровный мужской голос:

— Вернулся, Нанами?

На диване сидел рослый, широкоплечий мужчина сурового, даже разбойничьего вида. Его лицо скрывали такие же странные, как у хозяина квартиры, темные очки. Несмотря на внушительную фигуру бывшего бойца, пальцы великана ловко и без остановки валяли из шерсти забавную игрушку — занятие, которое никак не вязалось с его грозным обликом.

Она называлась «проклятой куклой», но если выставить эти поделки на продажу, вряд ли нашёлся бы хоть один покупатель. Никакого намёка на привычную детскую миловидность: косые рты, асимметричные носы, дикий вид.

Нанами поднял с пола укатившегося к самому порогу шерстяного уродца и вежливо кивнул:

— Здравствуйте, господин Яга.

— Как Сатору? — спросил Яга, откладывая заготовку в сторону.

— Огромная семья, роскошное поместье, опекун вроде бы адекватный. Характер по-прежнему невыносимый, — лаконично подвёл итог Нанами.

Он невольно вспомнил парящего над плечом Тима Дрейка проклятого духа, похожего на кофейное зерно. Сюрреалистичная картина.

— Разве что их третий сын, судя по всему, подвергается безбожной эксплуатации на работе.

Нанами сделал паузу и добавил тише:

— И у него нет памяти. Он нас не помнит.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Яга медленно выдохнул и негромко произнёс:

— Может, оно и к лучшему. Пусть живёт беззаботно, как подобает богатому наследнику. В этом нет ничего плохого. Раз уж его проклятая сила при нём, Кэндзяку до него не доберётся. Получается, мы зря тревожились.

Яга повертел в руках недоделанную куклу и аккуратно опустил её в общую кучу.

— И ещё... Я больше не директор, Нанами.

В этом мире у каждого из них началась новая жизнь. Зачем цепляться за призраки прошлого?

— Хорошо, господин Яга, — отозвался Нанами. Для него это было не просто сменой формального обращения — уважение к этому человеку оставалось неизменным.

Он направился к кухне, собираясь приготовить ужин, но обнаружил, что на столе уже дымятся готовые блюда. Яга теперь работал воспитателем в сиротском приюте и возвращался домой гораздо раньше. Конечно же, он успел обо всём позаботиться. Нанами совсем забыл об этом.

Скромный ужин двух одиноких мужчин состоял из жареной рыбы, парового омлета и пиалы белого риса — классический японский рацион, нехитрый и привычный.

— Малайзия... Куантан... Так и не поедешь? — негромко спросил Яга.

Он прекрасно знал, о чём его бывший ученик грезил долгие годы. Теперь, когда судьба забросила их в мир, где не было опасных проклятых духов особого ранга, Нанами мог бы без труда осуществить свою мечту о тихой жизни на побережье.

Нанами опустил палочки для еды. Взгляд его из-под стёкол очков оставался холодным и сосредоточенным.

— Я всё ещё не нашёл его. Тот самый... смысл жизни.

Когда-то эта ускользающая мысль заставила его вернуться в магический колледж. Теперь она же привела его в Готэм. Абстрактная, зыбкая идея вела его сквозь круговорот смертей и перерождений. Это выматывало душу, но существование без цели казалось ему невыносимо пустым.

— К тому же ублюдок, из-за которого мы погибли, всё ещё коптит небо. Было бы глупо уйти сейчас, не дождавшись финала его истории, — спокойно добавил он.

Нанами никогда не жалел о сделанном выборе. Ни тогда, ни сейчас. Пожалуй, единственной занозой в сердце оставались последние слова, сказанные им Юдзи Итадори перед смертью. Он совершил ошибку, переложив груз своей ответственности на плечи мальчишки, и больше не собирался обременять кого-либо подобной ношей.

— В Готэме концентрация проклятой энергии ничтожно мала. Здесь не рождаются сильные шаманы, и люди не гибнут от коварных проклятий десятками. Для нас этого вполне достаточно.

Пожалуй, для израненных душ бывших магов это было лучшим посмертием из всех возможных.

За окном сгущались сумерки. В лабиринтах грязных переулков то и дело раздавались сухие хлопки выстрелов — обычное дело для этих мест. Квартиру они сознательно сняли в Ист-Энде — самом злачном и неблагополучном районе города. Там, где бурлила человеческая злоба, отчаяние и страх, неизбежно плодились проклятые твари. В Готэме такое существо часто становилось той самой последней соломинкой, что ломала хребет несчастной жертве. Задача Нанами и Яги была проста: переломить эту соломинку до того, как она раздавит человека, и сбросить ему вместо неё верёвочную лестницу, чтобы тот мог выбраться со дна.

Они арендовали квартиры друг напротив друга, частенько заглядывая в гости, чтобы сберечь хоть какую-то связь с утерянной родиной. И пускай Ист-Энд славился своей жестокостью, ни один местный грабитель или уличная банда за всё время так и не рискнули постучать в их двери. Мелкая шваль инстинктивно чуяла силу.

Внезапно раздался резкий металлический звон. В оконной раме, пробив стекло, намертво застрял бэтаранг. Прямо на подоконнике, балансируя на одной ноге, нелепо замер парень в костюме супергероя. Наткнувшись на взгляды хозяев квартиры, он неловко махнул рукой, и его лицо под маской комично вытянулось.

Красный Робин ошеломлённо огляделся. Трущобы Ист-Энда славились лишь дешёвым жильём и высоким уровнем убийств. Какого чёрта высококлассный специалист калибра Кенто Нанами, за которым охотились лучшие рекрутеры, обитал в этой дыре? С его гонорарами он мог бы позволить себе пентхаус в центре города или шикарный особняк в престижном районе, а не этот клоповник.

Даже подъёмные, выплаченные ему Уэйн Энтерпрайзис при переманивании из Нью-Йорка, исчислялись шестизначной суммой. Но Нанами упрямо сидел в тесной полутёмной комнатке перед тарелкой с копеечным рисом, окружённый горой каких-то жутковатых тряпичных кукол ручной работы.

Информационная база Бэткомпьютера не могла ошибаться: долгов у Нанами не водилось, из близких родственников — лишь названный старший брат, у обоих стабильный доход. Так куда

уходят деньги? Нанами — патологический скряга? Вряд ли. Его строгие костюмы шились на заказ по индивидуальным лекалам, а нелепые очки без дужек стоили целое состояние из-за особого напыления на стёклах. Значит, он что-то скрывал? Замышлял недоброе?

За долю секунды в голове Дрейка пронеслись десятки аналитических сценариев, но реальность быстро вернула его на землю в виде торчащего из рамы бэтаранга. Оправданий не было: они с напарником только что совершили банальный акт порчи чужого имущества.

Тим потянул за металлическое крыло. Стекло с сухим треском пошло паутиной мелких трещин и окончательно осыпалось на подоконник.

— Красный Робин! Хватит копаться! — сверху донёсся высокомерный, заносчивый голосок виновника погрома. На краю крыши соседнего здания стоял Робин, его зелёный плащ яростно полоскался на ветру.

Мужчины в комнате хранили ледяное молчание. Немая сцена затягивалась, создавая густое, почти осязаемое напряжение. Тим затылком чуял: дела принимают скверный оборот.

Нанами и Яга обменялись короткими, понимающими взглядами.

"Это ведь тот самый малец из Уэйн Энтерпрайзис? Его след проклятой энергии?" — безмолвно спрашивал взглядом Яга, до сих пор видевший преемника Брюса Уэйна лишь издалека. В это верилось с трудом. Кто бы мог подумать, что подающий надежды юный исполнительный директор солидной корпорации по ночам напяливает маску и бежит по крышам, занимаясь сомнительным волонтерством? Смертельно опасная, неблагодарная и тайная работа. Ни один здравомыслящий человек добровольно на такое не подпишется.

"Он самый", — подтвердил Нанами. Ошибки быть не могло: он лично стирал проклятого паразита с плеча парня и прекрасно помнил индивидуальный отпечаток его ауры.

Тиму Дрейку на вид было от силы лет семнадцать. А второму недоразумению на крыше — и вовсе едва исполнилось десять. Что за дикость? Мало им было эксплуатации малолетних шаманов в прошлой жизни, так в этом мире использование детского труда приняло ещё более извращённые формы?

Лицо Нанами исказилось в глубокой, искренней гримасе недовольства. Он сделал шаг к окну, но Красный Робин, сообразив, что пахнет жареным, резко крутанулся и ласточкой сиганул вниз, в темноту переулка. Снаружи донёсся лишь затухающий крик:

— Пришлите счёт за стекло в приёмную Уэйн Энтерпрайзис! Всё оплатят!

В воздухе свистнул трос бэт-когтя, унося юного вигиланта прочь.

Нанами задумчиво посмотрел на зияющую дыру в раме. Его рабочий день давно закончился, но глупые подростки только что подкинули ему головной боли на ровном месте. Он сощурился, и его взгляд наполнился такой дозой молчаливого, свинцового неодобрения, от которого у любого сотрудника Уэйн Энтерпрайзис мгновенно опустились бы руки.

— Проверим, что там стряслось? — поинтересовался Яга, даже не отрываясь от валяния. На следующей неделе он обещал раздать эти поделки воспитанникам приюта, а работы оставалось ещё непочатый край.

Даже в чужом мире Яга оставался верен себе. Он любил возиться с детьми, направлять их и помогать расти. Главное — не допустить повторения былых кошмаров. Прошлых ошибок он себе не простит.

Прихожая их скромной обители давно превратилась в импровизированный арсенал. Нанами подошёл к углу и взял в руки короткий тупой тесак, бережно обмотанный плотной светлой лентой.

— Да, — лаконично бросил он, поправляя очки. На циферблате наручных часов стрелка неумолимо приближалась к часу ночи.

— Похоже, пришло время сверхурочных, — негромко произнёс Нанами. В ту же секунду воздух вокруг него завибрировал от хлынувшей волнами плотной, тяжёлой проклятой энергии.

Днём его начальником был Тим Дрейк. Ночью — Красный Робин. Поразительная преданность одному работодателю. Спрятав обмотанный тесак под полу пальто, Нанами уверенным шагом направился к выходу.

Похоже, местная преступность пронюхала, что Тёмный Рыцарь сегодня занят чем-то другим. Вся готэмская шваль, точно почуявшие сыр крысы, повылазила из щелей, надеясь безнаказанно устроить локальный апокалипсис.

Красный Робин действительно увяз. Ему приходилось не только отбивать атаки наседавших бандитов, но и закрывать собой перепуганную насмерть женщину. Вдобавок над головой назойливо жужжали дроны, начинённые взрывчаткой и готовые в любой момент спикировать вниз.

— Нужна помощь, Красный Робин? — в наушнике раздался вкрадчивый, слегка насмешливый голос Оракула. — Кажется, наша малиновка угодила в силки.

— Сам справлюсь, Оракул, — сквозь зубы процедил Тим, уворачиваясь от очередного выпада. Ситуация была паршивой, но не критичной. Ему просто нужно немного времени.

Да, он не проходил суровую школу Лиги Убийц, как Дамиан, зато многолетние спарринги с

Бэтменом и Белым Вороном закалили его тело и разум. У него была своя, чисто аналитическая тактика ведения боя.

Не успел он перегруппироваться, как с внешнего фланга нападавших раздалась истошная вопли боли и паники. Тим подобрался, мгновенно напрягая все мышцы. Замерший на карнизе Дамиан тоже присел, готовый сорваться вниз.

— Так все ваши Робины — дети? — раздался удивительно спокойный, буднично-голос.

Тим замер с непередаваемой мимикой, но плечи его невольно расслабились. Он узнал этот тон.

Из клубов пыли и тумана неторопливо вышел Кенто Нанами. Всё такой же безупречный, в строгом угольно-чёрном костюме-тройке, с идеально уложенными волосами. На его лице застыла маска ледяного спокойствия, словно он явился не на разборку с вооружённой бандой, а на скучное совещание по годовому отчёту.

В его руке тускло поблёскивал обмотанный лентой тесак. Оглушительно пищание дроны один за другим сыпались на асфальт, аккуратно и ровно разрезанные пополам идеальными, хирургически точными ударами.

Остановившись посреди стонущих на земле противников, Нанами невозмутимо поправил сбившийся галстук и разгладил лацканы пиджака. Затем медленно перевёл тяжёлый, проницательный взгляд сначала на Тима, а затем на притаившегося на крыше Дамиана.

Обоих подростков передёрнуло. Этот взгляд обладал той же сокрушительной ментальной силой, что и знаменитый взгляд неодобрения Бэтмена.

Дамиан бесшумно прыгнул с пожарной лестницы, с подозрением косясь на напарника, чьё лицо сейчас выражало крайнюю степень неловкости.

— Я повторю вопрос, — с холодной настойчивостью произнёс Нанами, скрестив руки на груди.
— В вашей организации принято использовать детский труд? Вы все тут несовершеннолетние?

Как человек новый в Готэме, Нанами до этого момента знал о здешних мстителях лишь понаслышке. И сейчас реальность упрямо была по его внутреннему чувству порядка: хваленые защитники города оказались кучкой подростков под предводительством взрослого мужика.

— Кого ты назвал ребёнком, жалкий обыватель?! — взвился оскорблённый в лучших чувствах Дамиан. Он молниеносно сократил дистанцию, целясь Нанами подсечкой в голень, но мужчина, даже не глядя, изящно переступил через его ногу.

«Отличная реакция, поставленная защита и абсолютное хладнокровие», — Дамиан хищно прищурился. Этот тип явно не походил на случайного прохожего, решившего поиграть в героя.

— Это Кенто Нанами, новый личный ассистент из головного офиса Уэйн Энтерпрайзис, — зашелестел в динамиках голос Барбары Гордон. — В его личном деле указано владение базовыми навыками самообороны... Хм, кажется, кто-то сильно преуменьшил свои таланты в резюме.

— Сейчас половина второго ночи, — ледяным тоном перебил её Нанами. — Согласно трудовому законодательству и моему контракту, я нахожусь на рабочем месте во внеурочное время.

Он прекрасно понимал правила игры и не собирался деанонимизировать скрывающихся под масками боссов. Но бизнес есть бизнес. Сверхурочные должны быть оплачены.

— Учитывая, что ваша... группировка напрямую аффилирована с главой корпорации, моё вмешательство классифицируется как вынужденная производственная необходимость. Я требую начисления двойного тарифа.

Тим Дрейк едва не поперхнулся воздухом. Меньше всего он ожидал услышать калькуляцию трудовых часов посреди заваленного гильзами готэмского переуллка.

— Простите, — опешил Красный Робин. — Но разве это не называется простым гражданским долгом и благородным спасением жизней?

Нанами поправил очки, в стёклах которых зловеще отразился свет уличного фонаря.

— В моём договоре есть пункт об обеспечении безопасности членов семейства Уэйн. Логично предположить, что его действие распространяется и на их... ночных протезе. Контракт вступил в силу в момент моей явки.

Голос мужчины оставался ровным и бесстрастным, словно он зачитывал условия страховки, а не торговался за жизнь подростков.

Тим примирительно поднял ладони вверх:

— Хорошо, хорошо. Я лично прослежу, чтобы бухгалтерия выписала вам премию за ночную смену.

Нанами степенно кивнул, принимая условия.

— Господа Робины, — его обращение прозвучало убийственно официально. Лицо Нанами сделалось ещё суровее. — Насколько мне известно, Готэм не страдает от дефицита взрослого населения. Ваши законные представители обязаны знать, чем вы занимаетесь. Отпускать детей в столь опасные районы ночью — это верх родительской халатности. Ваш куратор, Бэтмен, несёт за вас прямую юридическую и моральную ответственность.

В его прежнем мире дети становились шаманами вынужденно — проклятия не выбирали возраст. Но здесь, где вигиланство было осознанным выбором, Нанами искренне не понимал, какой дегенерат позволит собственным детям рисковать жизнями на уличных бойнях.

Двое юных напарников, чей приёмный отец и главный опекун лично возглавлял этот ночной парад безумия, уставились на него в немом ступоре. С подобным типом оппонентов они сталкивались впервые.

— У вас есть прямой номер Бэтмена? — сухо поинтересовался Нанами, доставая мобильный телефон. — Мне необходимо переговорить с вашим руководителем лично.

<http://bllate.org/book/19544/2004445>